

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Правовые последствия недействительности договора»

Обучающийся

А.В. Понетайкина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии))

Инициалы Фамилия

Тольятти 2023

Аннотация

Выпускная квалификационная работа посвящена институту недействительности договора и применению правовых последствий такой недействительности. Правовая природа недействительности договора, соотношение недействительного и незаключённого договора, а также последующие правовые последствия представляются очень актуальными для исследования.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование действующего законодательства об основаниях недействительности договора, изучение сущности правовых последствий его недействительности, а также выявление связанных с этим проблем и поиск их решения.

В соответствии с поставленной целью, подразумевается решение следующих задач: исследование сущности недействительного договора; исследование общих и специальные правовых последствий недействительных договоров; рассмотрение проблем признания договора недействительным и проблем применения правовых последствий такой недействительности, а также выявление недостатков гражданско-правового регулирования в этой сфере.

Структура бакалаврской работы включает в себя: введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Объем выпускной квалификационной работы составляет 69 страниц.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Правовая природа недействительного договора.....	7
1.1 Понятие недействительного договора как недействительной сделки.....	7
1.2 Соотношение недействительного и незаключенного договоров.....	12
1.3 Квалификация договора недействительным: ничтожность и оспоримость.....	20
Глава 2 Общие и специальные последствия недействительности договора.....	26
2.1 Реституция.....	26
2.2 Возмещение убытков.....	34
2.3 Иные последствия признания договора недействительным.....	38
Глава 3 Особенности признания недействительными отдельных видов договоров: теория и практика.....	45
3.1 Особенности признания недействительными договоров купли-продажи.....	45
3.2 Особенности признания недействительными иных видов договоров	53
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Выбор темы данного исследования обусловлен тем, что явление недействительного и незаключенного гражданско-правового договора является одним из самых значимых институтов гражданского права. Данный институт непосредственно взаимодействует с другими институтами гражданского права.

Договор – это правовая форма, благодаря которой происходит взаимодействие между субъектами гражданского оборота. Зачастую возникают ситуации, при которых одна сторона договорных отношений, действуя умышленно и недобросовестно, намеренно пытается признать договор недействительным, чтобы не исполнять принятые на себя обязательства.

Актуальность настоящего исследования обусловлена ещё и тем, что недействительность договоров, и вытекающие из этого правовые последствия, являются значимой частью гражданского оборота в настоящее время, где договорные отношения охватывают все сферы общества. Все лица, в процессе исполнения обязательств, должны действовать добросовестно, а также заблаговременно формулировать условия договора таким образом, чтобы он не был признан недействительным.

К тому же актуальность определяется необходимостью разграничения договоров на недействительные и несостоявшиеся, и какие правовые последствия при этом могут возникать.

В целом, институт недействительности договора, задачей которого является защита прав и законных интересов именно добросовестных субъектов сделки, становится все более значимым в гражданском и договорном праве, а потому – нуждается в исследовании с научным подходом, раскрывающим все детали недействительности договоров и правовых последствий их недействительности.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование

действующего законодательства об основаниях недействительности договора, изучение сущности правовых последствий недействительности, а также выявление связанных с этим проблем и поиск их решения.

В соответствии с поставленной целью, подразумевается решение следующих задач:

- исследовать сущность недействительного договора, дать его характеристику;
- изучить общие и специальные последствия недействительности договора;
- изучить судебную практику по применению правовых последствий недействительных договоров;
- рассмотреть проблемы признания договора недействительным, применения правовых последствий такой недействительности, а также выявить недостатки гражданско-правового регулирования в этой сфере.

Объектом исследования выступают гражданские правоотношения, которые возникают в результате признания договора недействительным, что влечёт за собой юридические последствия.

Предметом настоящего исследования выступают гражданско-правовые нормы, которые устанавливают правовые основания недействительности договоров, показывают соотношение незаключённых и недействительных договоров, а также применение последствий такой недействительности.

Данное исследование содержит анализ научной и специальной литературы, законодательства и судебной практики.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты гражданского законодательства, которые содержат нормы, обеспечивающие защиту гражданских прав при признании договора недействительным и применением связанных с этим последствий.

Теоретической основой исследования выступают научные труды известных учёных-цивилистов и специалистов в области гражданского права, таких как: Хейфец Ф.С., Новицкий И.Б., Гонгало Б.М., Шершеневич Г.Ф., Покровский И.А, Победоносцев К.П., Эриашвили Н.Д. и другие.

В работе использованы Постановления и Определения Верховного Суда РФ, иные материалы судебной практики.

Методологической основой исследования выступает совокупность методов, позволяющих проанализировать выбранную тему работы, среди которых приоритетные: метод анализа, метод индукции, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод обобщения и другие.

Структура работы обусловлена своей целью, задачами и предметом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовая природа недействительного договора

1.1 Понятие недействительного договора как недействительной сделки

На протяжении многих столетий и в разных уголках мира тема договоров, соглашений вызывала особый интерес в исследовании, а также являлась ключевым элементом правовых отношений. Договор выступает в качестве одной из самых древних правовых конструкций, история которого начинается еще в Древнем Риме. Тогда считалось, что договор – это соглашение двух или более субъектов, целью которых являлось установление обязательственных отношений между ними.

Русский политик Константин Петрович Победоносцев говорил, что договор – «сознательное соглашение нескольких лиц, в котором все они совместно изъявляют свою волю для того, чтобы определить между собой юридическое отношение в личном своем интересе, по имуществу» [16, с.9].

Российский правовед Иосиф Алексеевич Покровский считал, что договор есть регулятор отношений частных лиц в их интересах. Также отмечал, что «зиждущей силой всякого договора является соглашение сторон, т. е. их воля». Действительно, договор, будучи регулятором правовых отношений, играет огромную роль в сфере права [17, с.245].

Известный цивилист Габриель Феликсович Шершеневич, в свою очередь, разъяснял: «Договором называется соглашение воли двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридического отношения» [38, с.450].

В данном параграфе нам необходимо дать определение недействительного договора как недействительной сделки, поэтому необходимо провести грань между данными терминами.

В настоящее время различие понятий «сделка» и «договор» вызывает некую запутанность. Законодатель, чтобы отчётливо понимать правовую природу данных явлений, необходимо разграничить данные термины.

Эти правовые конструкции регламентируются нормами Гражданского Кодекса РФ. Именно в ст.153 ГК РФ и ст.420 ГК РФ находят своё отражение понятия «договор» и «сделка». Статья 153 ГК РФ гласит о том, что сделка – это «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [5]. Статья 420 ГК РФ даёт точное определение договора: «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Также сделки обладают определённым свойством, они могут быть односторонними или же многосторонними. А как мы знаем: «К договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках, предусмотренные главой 9 настоящего Кодекса...».

Нужно уточнить, что, выделяя основные признаки, сделка (договор):

- это юридический акт;
- носит волевой характер;
- есть правомерное действие;
- устанавливает, изменяет, прекращает правоотношения;
- порождает правовые последствия.

Следовательно, сравнивая эти понятия, приходим к выводу о том, что они представляют собой взаимодополняемые и последовательные действия по установлению, изменению, а также прекращению гражданских прав и обязанностей. Иначе говоря, договор, который выступает в качестве соглашения о предмете договора и иных условиях, в то же время порождает договорные отношения, которые имеют вид сделки.

Следует отметить высказывание В.К. Андреева, в котором говорится о том, что договор и сделка соотносятся следующим образом: «Каждый договор есть сделка, но не каждая сделка есть договор» [2, с. 57].

Следовательно, понятие сделки намного шире, нежели понятие договора. Нельзя не согласиться с данным суждением автора, так как сделка есть совокупность действий, в свою очередь договор – это лишь о соглашении об этих действиях.

Договор является основным и важнейшим юридическим фактом для возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Соответственно, важнейшей задачей при заключении договора является его правильное составление. Очень часто договоры составляют с ошибками, с нарушениями законодательства, но есть случаи, когда стороны об этом не знали, однако они могли умышленно составить договор с нарушениями законодательства для своих целей. Разумеется, именно поэтому была создана система правовых отношений - недействительность договора.

Недействительность – это юридическая дефиниция, суть которой заключается в том, что правом не признаются законными некоторые действия и правовые акты.

Параграф 2 главы 9 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет положения о недействительности сделки. Пункт 1 статьи 166 ГК РФ комментирует, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). К тому же статья 431.1 ГК РФ регламентирует положения, которые связаны с недействительностью договора: положения настоящего Кодекса о недействительности сделок (параграф 2 главы 9) применяются к договорам, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров. Делаем вывод, что недействительность договора и сделки законодатель представляет как единый, неразрывный конструкт с применением положений о недействительности сделок.

В этом параграфе нам нужно определить правовую природу недействительности договора и сделки. Именно поэтому необходимо изучить основной компонент, как договора, так и сделки – их правомерность.

Основная часть научных деятелей ученых считают, что неправомерность – это основной признак недействительности договора и сделки. Многие авторы пришли к выводу, что только правомерные действия можно считать сделкой.

Стоит прислушаться к мнению научного деятеля Ф.С. Хейфеца: «правомерность действия – это конструктивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением» [37, с. 15]. Однако, это суждение немного радикально. Стоит согласиться с группой цивилистов, считающих, что недействительная сделка не может считаться категорией сделки, так как будет отсутствовать положительный юридический результат, что не скажешь о действительной сделке.

Некоторые авторы утверждали, что эти компоненты сделки и договора не являются доминирующими характеристиками, так как данное явление играет роль лишь в исходе сделки. Следовательно, действительные и недействительные сделки – есть сделки, а правомерность – характеристика действительного договора, сделки.

Итак, недействительной сделкой, отсюда и договором считаются неправомерные действия физических и юридических лиц, не отвечающие законным требованиям. Такие действия не могут породить желаемые правовые последствия, которые были направлены на установление, изменение и прекращение правоотношений.

Законодатель в свою очередь определяет точную типологию недействительных сделок. Пункт 1 статьи 166 Гражданского Кодекса РФ говорит о том, что существует два основания признания сделки недействительной:

- «оспоримая сделка», когда суд определяет ее таковой;
- «ничтожная сделка» – недействительная, вне зависимости от признания суда.

Еще раз стоит отметить, договор – это двухстороннее, либо многостороннее соглашение о возникновении, изменении или прекращении правоотношений, таким образом, договор – вид сделки. Отсюда следует, что к договорам применимы нормы Гражданского кодекса РФ о действительности (недействительности) сделок.

Как считал Ф.С. Хейфец: «Недействительность гражданско-правового договора означает, что действие, совершенное в виде договора, не обладает качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты».

Из всего вышесказанного, признаки недействительности сделки, договора – это:

- несоответствие требованиям законодательства;
- противоправность действий субъектов сделки, договора.

Изучив различные научные работы относительно темы сделок, договоров и их недействительности, мы выяснили, что недействительный договор – это сделка, которая не порождает юридических последствий: иными словами, такая сделка не создает, не изменяет и не прекращает никаких прав или обязательств, помимо тех, которые бывают связаны с недействительностью данной сделки.

Так, выражая главную мысль настоящего параграфа относительно правовой природы недействительной сделки, отметим: недействительность сделки означает, что действия, совершенные в момент заключения сделки, не обладают качествами юридического факта, способного породить гражданско-правовые последствия, которых желали субъекты.

Также отметим, что любой договор будет являться сделкой, однако не всякая сделка – есть договор. Понятие «сделка» является более широким, нежели понятие «договор», именно поэтому основания признания сделки недействительной относятся также и к договору.

1.2 Соотношение недействительного и незаключенного договоров

Довольно часто мы слышим, что дефиниции «недействительный договор» и «незаключённый договор» применяются в идентичном значении, но это далеко не так. Это считается речевой ошибкой, так как эти словосочетания не являются синонимами.

Важной проблемой в области частного права является именно вопрос разграничения данных понятий. Конечно, речь идёт о дифференциации терминов с теоретической точки зрения, с практической стороны, в судебной практике на сегодняшний день возрастает число ситуаций, когда договор признаётся незаключённым. Также в одной научной работе говорится, что недействительная сделка и незаключённый договор являются отдельными институтами гражданского права [8, с.167].

Для того чтобы компетентно применять юридическую терминологию, нужно понимать чем различаются «незаключённые договоры», а также «недействительные». Из-за неправильной формулировки данных словосочетаний, возникает множество проблем. К примеру, трудности появляются в судах. Если подан иск о признании договора недействительным, где основанием является признание договора незаключённым ранее, суд довольно часто отказывает в его удовлетворении. Именно поэтому необходимо чётко разграничивать данные понятия.

Вследствие вышеупомянутого, на сегодняшний день проблематика соответствия «незаключённых» и «недействительных» договоров является как никогда актуальной. И важно решать эту проблему потому, что именно в зависимости от квалификации договора будет перспектива наступления правовых последствий. Также следует заметить, что действующее законодательство никак не регламентировало последствия, которые наступают из-за незаключённости договора, в отличие от недействительных договоров. На мой взгляд, это является пробелом в праве, то есть отсутствием в законодательстве нормы права, которое в свою очередь

должно было регулировать общественные отношения, находящиеся в сфере правового регулирования. Несомненно, нужно совершенствовать действующее законодательство, чтобы институты незаключённости и недействительности договоров и сделок теряли свою актуальность.

Так в чём же заключается основное отличие этих терминов? Предварительно нужно установить, что такое «незаключённый» и «недействительный» договоры поодиночке.

В праве Древнего Рима отсутствовало такое выражение, как незаключённый договор, однако были определены некие критерия для его совершения и заключения – оферта (предложение) и акцепт (принятие). Становится ясно, для заключения договора необходимо добровольное согласие. А что же это означает? Почему же нужно добровольное согласие? Благодаря историческим познаниям, можно понять, те, кто имели силу, и власть заставляли других заключить договор, принять их предложение, тем самым нарушая принцип свободы договора. Несмотря на цивилизованность, а также демократический уклад государства и в наше время существует данное явление. Оно предусмотрено современным законодательством и находит своё отражение в Гражданском Кодексе Российской Федерации.

Гражданский кодекс Российской Федерации даёт точное определение заключённого договора: «Договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса РФ гласит, что существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Пойдём от обратного, если заключённый договор – это двух или многосторонняя сделка, где между сторонами было достигнуто соглашение о существенных условиях в надлежащей форме, то незаключённым договором считается фактически

отсутствующий договор, так как отсутствует какое-либо соглашение между сторонами. Отсюда следует, такой договор не будет являться основанием для возникновения, изменения, прекращения правоотношения, а также не будет порождать юридические последствия.

Прежде чем дать понятие незаключённому договору, нужно определить, что такое заключение договора и каково значение этого юридического факта. А перед этим, нужно понять, что подразумевает перед собой заключение договора и в чем суть данного юридического факта.

Как уже было упомянуто ранее, в момент принятия решения о заключении договора появляются такие явления, как оферта и акцепт. Данные явления предусматриваются законодательством Российской Федерации, а именно в статье 435 Гражданского Кодекса. Именно она определяет правовую природу оферты: «Офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение».

Тем самым, это предложение – проявление воли субъекта, именуемого оферентом, именно он устанавливает существенные условия договора.

Волеизъявление – это основное и первостепенное при заключении соглашения. Что касается формы закрепления воли, не всегда необходима письменная форма, в некоторых случаях допустима и устная. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что договор, заключаемый в устном виде, при условии, что действия стороны дают понять о том, что она имеет желание и будет исполнять договор, может быть заключен. Данные действия называются конклюдентными. Таким образом, сторона может изъявить волю непосредственно своими конклюдентными действиями.

Также в римском праве было установлено, что для заключения сделки нужно было соблюсти некоторые правила. Одним из первостепенных было проявление воли – кто говорит одно, а хочет другого, тот не говорит того, что

означают его слова, потому что он этого не хочет, но и не говорит того, что хочет, потому что он не те слова говорит» [34, с. 251].

То есть, можем сделать вывод, проявление воли играет большую роль при заключении договорных отношений.

Как было упомянуто ранее, важными элементами в процессе заключения договорных отношений являются существенные условия. Пункт 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что существенными условиями являются:

- условия о предмете договора;
- условия, которые определены таковыми в законодательстве, нормативно правовых актах в отношении разновидностей договоров и сделок;
- условия, которые были определены сторонами существенными самостоятельно.

Таким образом, если стороны договорных отношений не пришли к согласию по поводу существенных условий, то такой договор будет являться незаключённым.

Также Гражданский кодекс РФ указывает на некоторые случаи, в которых договор также не может быть заключен:

- если не согласованы условия о количестве продаваемого товара по договору купли – продажи (пункт 2 статьи 465);
- если не получается индивидуализировать объект недвижимости (определить его расположение) ввиду отсутствия или недостаточного объёма сведений в договоре продажи недвижимости (статья 554);
- если нет данных об объекте, подлежащем передаче в аренду (пункт 3 статьи 607);
- если отсутствуют сведения о размере стоимости недвижимости в договоре продажи недвижимости (пункт 1 статьи 555);
- аналогично предыдущему пункту, ввиду отсутствия данных о

размере арендной платы в договоре аренды сооружения или здания (пункт 1 статьи 654).

Помимо перечисленных ситуаций, когда не соблюдена форма договора, он также признаётся незаключённым, если например, необходима обязательная письменная форма или не пройдена государственная регистрация, в случаях, когда является обязательной. А также если договор был подписан неуполномоченным лицом.

Итак, мы определили, что оферта – это предложение стороне заключить договор и проявление воли субъекта, который определяет существенные условия, которые необходимы для заключения договора. А также изучили, что волеизъявление является первостепенным и особенно важным при заключении соглашения.

После предложения заключения договора, другой субъект должен дать согласие, либо отказаться от него. В случае согласия, также необходимо принять условия оферты, данный факт именуется в законодательстве как акцепт. Гражданский Кодекс говорит о том, что акцепт – это ответ одной из сторон, непосредственно которой была направлена оферта для принятия, а стороной, которая приняла оферту, является акцептант. Следовательно, при заключении договора действует правило оферты и акцепта. И лишь благодаря взаимодействию этих правовых конструкций, договор имеет право на существование, а также не будет надобности высказываться о его незаключённости.

Что касается момента заключения самого договора, это и есть начало его действия, то есть он наступает, когда оферент получил акцепт. Момент наступает в предусмотренных законодательством случаях, а также в некоторых других, к примеру, в момент передачи вещи, либо в момент государственной регистрации.

Следует обратить внимание, что момент заключения может быть различным для реальных, консенсуальных договоров и для тех, которым необходима государственная регистрация. Момент заключения

консенсуального договора будет являться момент, когда были согласованы все существенные условия и был получен акцепт. Приведём в пример договор купли-продажи. С другой стороны реальный договор, для его заключения нужна непосредственно передача имущества. Он становится заключённым с момента передачи соответственного имущества. Договор подряда, где гражданин является займодавцем, является классическим примером реального договора. С другой стороны государственная регистрация при заключении порой считается моментом заключения договора. Примером является договор продажи предприятия. Но стоит подчеркнуть, что отсутствие государственной регистрации не всегда является безоговорочной причиной, чтобы признать договор незаключённым. Судебная практика говорит о том, что отсутствие данной регистрации обычно влечёт минимум рисков.

Из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, для заключения договора необходимо наличие желания сторон и соблюдение определенных условий.

Однако стоит отметить, в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 165 говорится о том, что если стороны не согласовали какое-либо условие договора, относящееся к существенным, но затем совместными действиями по исполнению договора и его принятию устранили необходимость согласования такого условия, то договор считается заключённым.

Гражданский Кодекс РФ устанавливает, что сторона, принявшая от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердившая действие договора, не вправе требовать признания этого договора незаключённым, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

По данному вопросу отзывался Пленум Верховного Суда РФ. Отмечается, если сторона приняла от другой стороны полное или частичное исполнение по договору либо иным образом подтвердила действие договора,

она не вправе недобросовестно ссылаться на то, что договор является незаключенным [18, с. 3].

Итак, незаключенный договор как правовое явление в законодательстве прямо не предусмотрено, однако находит там некое отражение. Незаключённый договор не влечёт за собой установление, изменение и прекращение правоотношений, соответственно не влечет правовых последствий. Значит, что фактически сделки не существует, отсюда следует, ответственности стороны нести не будут.

Переходим к рассмотрению явления «недействительности» договора.

Недействительная сделка, в том числе и договор – это любая сделка, полностью или в части не соответствующая нормам законодательства, является подобной с момента её осуществления. Не влечет за собой возникновения, изменения, прекращения правоотношений. Однако такая сделка влечет за собой правовые последствия её недействительности. Договор можно признать недействительным как на основании решения суда, так и без такого решения.

Признание сделки недействительной означает правомерное отрицание наступления юридических последствий, подразумеваемых волей и волеизъявлением участников договорных отношений в момент заключения сделки.

На наш взгляд, правовая природа недействительной сделки должна устанавливаться в соответствии с каждой отдельной ситуацией. Например, если будет установлено, что субъект намеренно поступил недобросовестно и изначально желал наступления недействительности сделки, отменяющей его обязательства по отношению к другому субъекту, тогда недействительная сделка будет считаться правонарушением. Если же субъект не имел подобного умысла, а сделка была признана недействительной из-за правовой неграмотности субъектов, то в данной ситуации правовую природу недействительной сделки возможно обозначить как действие, сочетающее в себе признаки и сделок, и правонарушений.

Перейдем к основному вопросу данного параграфа: в чём же заключается отличие незаключённого и недействительного договора?

Важнейшие принципы разграничения этих понятий были выработаны как судебной практикой, так и практикой гражданских правоотношений. Например, недействительный договор, в свою очередь, никак не может считаться незаключённым, ведь факт заключения договора совершился. Это подтверждается примером судебной практики. Так, Верховный Суд РФ 10 апреля 2018 года вынес определение № 81-КГ17-31, согласно которому это дело отправлялось на новое рассмотрение, основанием явился факт признания судом предыдущей инстанции данного договора незаключённым и недействительным [14]. Практически, эти понятия характеризуются как взаимоисключающие.

Различия рассматриваемых видов заключаются не только в понятийных категориях, но и в правовых последствиях. И в том, и в том случае, договора не обладают юридической силой. Соответственно это не порождает никаких правовых последствий. Однако последствия в данных ситуациях будут различны.

Правовые последствия недействительности договора связаны с возвращением положений сторон в прежнее, в то, которое существовало до возникновения правовых отношений – заключения договора. К примеру, двусторонняя реституция предполагает друг другу возврат всего полученного по договору, помимо этого возмещаются убытки.

Стоит учесть, если сделка была признана незаключённой, значит и не последовали никакие юридические последствия. Но могут взыскиваться убытки, так как стороны договора могут нести убытки.

Самым главным отличием незаключённого и недействительного договора будет являться тот факт, что незаключённый договор не будет нести за собой никаких последствий, да и в целом сделкой и не является, в то же время недействительный является юридическим фактом, который порождает формирование прав и обязанностей, а также правовых

последствий.

Дерхо Д.С. объясняет, что признание сделки или договора незаключённым относится к их числу и при необходимости позволяет устранить правовую неопределенность в отношениях сторон, связанных со вступлением в договорные отношения, правильно установить и квалифицировать совокупность их взаимных прав и обязанностей [7].

Также существует проблема, что часто институт незаключённых договоров оказывает негативное влияние на права и законные интересы субъектов гражданских правоотношений. Данное явление позволяет ответчику не исполнять свои договорные обязательства, а также порой уклониться от ответственности за нарушение договора.

Так, выражая главную мысль настоящего параграфа относительно сущности незаключённого и недействительного договора, а также оснований их разграничения, мы можем отметить: недействительный договор – это юридический факт, хоть и противоречит нормам законодательства, однако является совершенным, что касается незаключённого, как сделки его вообще не существует. Именно поэтому данные термины являются взаимоисключающими.

1.3 Квалификация договора недействительным: ничтожность и оспоримость

Недействительные сделки (договоры) делятся на два вида: ничтожные и оспоримые. Статья 166 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет данное деление недействительных сделок, а именно, что сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Итак, нам необходимо разграничить данные определения. Оспоримая сделка признаётся судом недействительной, если нарушаются права и

интересы стороны, которая непосредственно и оспаривает данный юридический акт или же если она повлекла неблагоприятные последствия. Порой обращение в суд и впоследствии обжалование сделки (договора) является единственным средством защитить свои права и законные интересы.

Оспоримая сделка является действительной в момент совершения и, в свою очередь, порождает правовые последствия, однако суд может признать её недействительной. Лишь только после этого признания будет считаться, что она недействительна с момента её совершения. И такое требование может представить сторона сделки (договора), а также иное лицо, но которое указано в законодательстве. Срок, в течение которого лицо может оспорить данную сделку, равен одному году.

Существует несколько ограничений в признании сделки (договора) недействительной, а именно оспоримой:

- если она нарушает права и законные интересы лица, который предъявляет требование оспорить сделку, а также если наступили неблагоприятные для него последствия;
- если сделка оспаривается третьим лицом, то она может быть признана недействительной, лишь, если она нарушает права и интересы третьих лиц.

Существует немало оснований, чтобы признать сделку (договор) оспоримой. Гражданский Кодекс Российской Федерации представляет полный список этих оснований:

- сделка, совершенная юридическим лицом, но вышедшая за пределы его правоспособности (статья 173 ГК РФ);
- сделка, совершенная лицом вне пределов его должностных полномочий (статья 174 ГК РФ);
- сделка (договор) была совершена несовершеннолетними лицами в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (статья 175 ГК РФ);
- сделка, совершенная лицом, ограниченным судом в дееспособности

(статья 176 ГК РФ);

- сделка, которая совершена лицом, не способным понимать значение своих действий и решений (статья 177 ГК РФ);
- сделка, которая совершена под влиянием заблуждения (статья 178 ГК);
- сделка, совершенная под влиянием насилия, обмана, угрозы, а также неблагоприятных обстоятельств (статья 179 ГК РФ), а также другие.

Теперь перейдём к ничтожным сделкам. В юридической литературе можно встретить мнение, что ничтожной считается сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. Данный вид сделки с момента его совершения нарушает нормы закона, то есть является противоправной вне зависимости от её признания судом таковой – это и есть отличительная особенность ничтожной сделки или договора. Ничтожная сделка не имеет юридической силы и никогда не порождает правовых последствий. В судебные органы может быть подан иск на применение последствий ничтожности такой сделки, срок исковой давности которой составляет три года. Как и в случае оспоримой сделки, такое требование может подать сторона сделки, либо иное лицо.

Теперь нам необходимо сделать анализ отличий данных категорий. Проводя параллель между незаключённым договором и недействительным, во втором стороны могут быть договориться о всех существенных условиях, но несмотря на это сам договор будет нарушать нормы закона. А именно, необходимые для действительности договора условия не соблюдаются, например:

- противоречие нормам закона;
- несоответствие воли и волеизъявления;

- нарушение формы договора;
- отсутствие возможности участия сторон в договоре.

Сходство оспоримых и ничтожных сделок – признание недействительными посредством подачи иска в суд. Юридические последствия у них также схожи: субъекты сделки обязаны вернуть всё то, что было получено по сделке.

Так же в настоящее время недействительные сделки и договоры могут быть классифицированы на четыре группы (данная классификация дифференцирует недействительные сделки по критерию условий действительности сделок). Так, выделим группы специальных оснований недействительности сделок:

- сделки с пороком субъективного состава;
- сделки с пороками воли;
- сделки с пороками формы;
- сделки с пороками содержания;

Специальные основания недействительности сделок (договоров) можно отграничить таким образом: в зависимости от того, какое условие действительности было нарушено. Проанализируем содержание каждой указанной группы. Сделки с пороком субъективного состава означают, что при заключении сделки действия были совершены лицом, который вышел за пределы своих правомочий относительно действий по совершению сделки. В группу сделок с пороком субъективного состава относятся положения статей 171-176 ГК РФ, например сделки, совершенные лицами недееспособными, либо ограниченно-дееспособными, лицами в возрасте до 14 лет, либо от 14 - 18 лет, а также сделки, которые выходят за пределы специальной правоспособности её субъекта – юридического лица.

Как гласит ст.59 Конституции РФ, гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет [11].

А значит самостоятельное совершение сделки лицом, возможно при условии его дееспособности, которая наступает с 18 лет (исключением является эмансипация и вступления в брак до достижения совершеннолетия).

Сделки, входящие во вторую группу – сделки с пороками воли, возможно, дифференцировать на две подгруппы. По утверждению И.В. Ильина, сделки с пороком воли регламентируются ст. 177,178,179 ГК РФ и подразделяются на:

- сделки, совершенные без внутренней воли на само совершение сделки (к таким сделкам относят деяния, которые совершались под влиянием насилия, угрозы, а также сделки, при которых лицо не имело возможности понимать свои действия, осознавать их значение и руководить ими);
- сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно (к таким сделкам относятся деяния, совершенные под влиянием обмана, существенного заблуждения, а также сделки, совершенные под влиянием неблагоприятных последствий) [10, с. 304].

Сделки с пороками содержания являются таковыми и признаются недействительными в случае, когда условия сделки противоречат нормам законодательства и иным важным документам – положениям нормативно-правовых актов, положениям судебных решений, уполномоченных органов и т.д. [39, с. 208].

Однако, как утверждает автор, и мы можем согласиться с этим высказыванием, действующая редакция ГК РФ содержит три специальные нормы, которые регламентируют недействительные сделки. Это сделки, совершаемые с целью, противоречащей правилам нравственности и правопорядка, мнимые и притворные сделки, а также сделки, совершенные в отношении имущества, которым запрещено распоряжаться, либо такое распоряжение ограничено.

Сделки с пороками формы состоят в несоблюдении простой письменной или нотариальной формы, которая устанавливается законом или соглашением сторон. Либо же не соблюдается требование законодательства о государственной регистрации подобной сделки.

Мы рассмотрели основания признания договоров недействительными. Подводя общую черту, можем отметить, что в настоящее время существует четыре группы сделок с пороками, порождающими их недействительность: сделки с пороком субъективного состава; сделки с пороками воли; сделки с пороками формы; сделки с пороками содержания. Порок одного или нескольких элементов сделки (договора) – их несоответствие положениям действующего законодательства, приводит к недействительности сделки (договора).

Основное отличие между оспоримыми и ничтожными сделками заключается в следующем. Ничтожная сделка недействительна с момента её совершения, а вот оспоримая сделка действительна до того момента, пока судебные органы не признают её недействительной. Например, ничтожной сделкой будет считаться завещание, составленное в устной форме, либо же незарегистрированное право собственности на недвижимое имущество. Примером оспоримой сделки будет признаваться заключение договора под угрозой насилия.

Таким образом, подводя итог данного параграфа, следует отметить, что ничтожность и оспоримость договоров и сделок являются определёнными санкциями. Они применяются тогда, когда нарушаются требования норм законодательства. Однозначно, это является механизмом, который мотивирует и побуждает субъектов к безоговорочному следованию и исполнению требований закона.

Более подробно о других аспектах недействительных договоров, а именно: о правовых последствиях недействительности договоров, будет исследовано в следующих главах.

Глава 2 Общие и специальные последствия недействительности договора

2.1 Реституция

В статье 167 Гражданского Кодекса РФ говорится о том, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. Но если стороны совершают определённые действия по сделке, то необходимо решить проблему потраченной собственности. Правовые последствия признания договора и сделки недействительными также регламентируются ст. 167 ГК РФ. Данные последствия, помимо закрепления в указанной правовой норме, рассматриваются различными деятелями науки, которые выделяют основные правовые последствия недействительной сделки следующим образом:

- двусторонняя реституция;
- односторонняя реституция;
- недопущение реституции;
- возмещение убытков;
- иные последствия.

Однако в науке нет единства мнения относительно чёткого разграничения общих и специальных последствий недействительности договора, а также насчёт дополнительных последствий. Отсутствие такой конкретики вызывает немало споров и коллизий.

Для решения данной проблемы необходимо чёткое закрепление общих, специальных и дополнительных юридических последствий недействительности сделки, договора.

Для начала следует рассмотреть некоторые точки зрения, изложенные в юридической литературе.

Так, в исследовании Павловой Е.Н. отмечается, что правовые последствия недействительности сделки и договора подразделяются на общие и специальные. Общим последствием выступает двусторонняя реституция. К специальным последствиям относится односторонняя реституция и недопущение реституции [15, с.80]. Также автор считает, что могут появиться и дополнительные последствия, такие как возмещение реального ущерба и уплата процентов за пользование чужими денежными средствами.

В свою очередь, Хвостицкий М.В. полагает, что ещё одна разновидность специальных последствий недействительности ничтожных сделок содержится в п. 2 ст. 171 и п. 2 ст. 172 ГК РФ, устанавливающих возможность «исцеления» ничтожных сделок, состав которых закреплён в указанных пунктах [36, с. 106]. А также специальным последствием недействительности ничтожных сделок он называет недопущение двусторонней реституции.

Однако мы будем рассматривать именно виды последствий недействительности договора.

В данном параграфе более глубоко и детально рассмотрим содержание правовых последствий, связанных с реституцией.

Реституция (*restitutio*), в переводе с латинского означает «возвращение», данный правовой элемент появился в Древнем Риме, но он находит своё отражение и в наше время. Это общее, наиболее распространённое последствие недействительности сделки и договора. Реституция – это восстановление положения собственника, существовавшее ещё до нарушения его прав, возврат к тому состоянию, которое было у сторон договора до его заключения и осуществление определённых действий. Можно сказать, что это возврат имущества или же получение компенсации за имущество, которое было утрачено.

Рассмотрим основной вид рассматриваемого правового элемента, такого как двусторонняя реституция. Двусторонняя реституция основывается

на принципе равенства участников договорных отношений и подразумевает восстановление положений каждой из сторон до совершения недействительной сделки. Суть двусторонней реституции: оба субъекта должны возместить друг другу всё, что было получено после заключения сделки. По общему правилу, компенсация производится в натуре, а в случае, если нет возможности возврата в натуральном виде, необходимо компенсировать убытки в денежном эквиваленте. Отметим, что двусторонняя реституция – это общее правовое последствие, применяемое в случае, если иное последствие не предусмотрено законом.

Примечательно, как Верховный Суд Российской Федерации в п. 80 постановления Пленума ВС РФ от 23.06. 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» определяет, что двусторонняя реституция носит встречный характер. Интерпретирует он это так: если суд удовлетворяет требование одной стороны о возврате того, что получила от нее другая сторона, то он обязан одновременно решить вопрос о взыскании с первой стороны в пользу второй стороны всего того, что получила первая сторона [20].

Но, возникает проблема, которая заключается в несоответствии с такой правовой категорией гражданского процесса, как диспозитивность. Отметим, что по своей инициативе, суд присуждает стороне ответчика то, о чём он не заявлял. Однако как раз таки встречный характер рассматриваемого вида реституции обеспечивает справедливость и правомерную защиту прав сторон, где истец должен будет получить всё предоставленное ответчику. Но и ответчик имеет право получить то, что передал истцу.

Также бывают случаи, когда одна из сторон осуществляет возврат имущества, полученного другой стороной, но вторая сторона не возвращает переданных ей денежных средств. Согласно статье 395 Гражданского

кодекса РФ, с этого момента могут взиматься проценты на сумму невозвращенных денежных средств.

К тому же, если двусторонняя реституция будет противоречить основам правопорядка или нравственности, то она может быть не использована судом в качестве последствия недействительности договора, сделки. Для наглядности, приведём пример недействительной сделки, по которой передаётся специализированное оборудование в детскую больницу. Это имущество используется в социальных целях. Ещё одним примером послужит ситуация, когда двусторонняя реституция повлечёт за собой банкротство какой-либо организации, учреждения, которые играют большую роль для экономики страны, области, города и т.п.

Перейдём к следующему виду реституции. Односторонняя реституция подразумевает неравенство субъектов договорных отношений. При односторонней реституции существует добросовестная сторона договорных отношений, а также недобросовестная, и последняя сторона должна возместить добросовестной убытки, а всё, что должна вернуть добросовестная сторона недобросовестной, переходит в доход государству.

Однако на сегодняшний день определение односторонней реституции подлежит пересмотру, в том аспекте, что теперь нет взыскания в доход государства только с одной виновной стороны. После изменения редакции ГК РФ, мы можем говорить об односторонней реституции только в аспекте восстановления положения одной стороны в сделке, причём не обязательно добросовестной. Таким образом, односторонняя реституция – это приведение в первоначальное правовое положение только одной стороны, которое предполагает, что этой стороне возвращается все, что получено другой стороной по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах.

Статья 169 Гражданского Кодекса РФ в действующей редакции прямо не предусматривает одностороннюю реституцию как следствие недействительности сделки, совершенной с целью, заведомо

противной основам правопорядка или нравственности, как это было ранее. Теперь суд, опираясь на нормы законодательства, может применить лишь недопущение реституции.

Одностороннюю реституцию можно определить как обязательство лишь одной из сторон вернуть всё, что было получено в ходе реализации недействительной сделки. Попытаемся обозначить, в каких случаях используется этот вид правовой защиты добросовестной стороны.

В пункте 2 статьи 431.1 ГК РФ говорится о том, что если договор исполнила сторона, действовавшая заведомо недобросовестно, то другая сторона, которая получила от неё исполнение договора, после признания сделки недействительной, должна вернуть всё полученное по договору. Стоит упомянуть, что такое исполнение договора должно быть связано с осуществлением контрагентами предпринимательской деятельности. Если же сама добросовестная сторона не исполняла договор, то воспользоваться реституцией она не может. Только здесь уже не предусмотрена санкция в форме конфискации в пользу государства. Здесь недобросовестной стороне возвращается её имущество, то есть складывается ситуация, похожая на одностороннюю реституцию, но без конфискации имущества с недобросовестной стороны. Добросовестная сторона может лишь требовать возмещения убытков, согласно статьям 178 и 179 ГК РФ, вызванных необходимостью признавать договор недействительным и применять последствия его недействительности.

Следующий пример – покупка добросовестной стороной имущества (к примеру, покупка автомобиля, который находится под арестом). В этом случае недобросовестная сторона должна вернуть добросовестной стороне денежные средства, которые были получены ей в ходе исполнения недействительной сделки.

Ещё один пример – договор дарения согласно пункту 5 статьи 578 ГК РФ (договор признается недействительным). Имеется в виду возврат

подаренной вещи дарителю, возврат исполненного по договору дарения лишь одной стороной.

В прежней редакции ГК РФ, 179 статья ГК РФ подразумевала, что имущество, причитающееся недобросовестной стороне, которая непосредственно применяла насилие, угрожала, могло быть взыскано в доход государства. Последствия, которые предусматривались статьей 179 ГК РФ имели свое название в юридической литературе – конфискационные последствия. Однако, как отмечает Богданов Е.В. в ныне действующей редакции статьи 179 ГК РФ нет указаний на конфискационные последствия недействительности сделок, подпадающих под сферу действия данной нормы [3, с. 46]. Таким образом, делаем вывод, что законодатель убрал возможность применения односторонней реституции в статье 179 действующей редакции Гражданского Кодекса.

Таким образом, приходится констатировать, что определение односторонней реституции всегда давалось на основании прежних редакций статей 169 («При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход Российской Федерации») и 179 («Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пункте 1 настоящей статьи, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации»). Но поскольку эти редакции уже не действуют, постольку определение односторонней реституции, которое всегда давалось в учебной и научной литературе, подлежит пересмотру, в том аспекте, что теперь нет взыскания в доход государства только с одной стороны (виновной). Сейчас мы можем говорить об односторонней реституции только в аспекте восстановления

положения одной стороны в сделке, причём не обязательно добросовестной. Как уже было нами отмечено, по смыслу п. 2 ст. 431.1 ГК РФ односторонней реституции подвергнется только одна сторона – недобросовестная, поскольку предоставленное ею исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны. А первая сторона – добросовестная – она только успела принять, а исполнить не успела. Вот это и есть на сегодня односторонняя реституция в том виде, в котором она сохранилась, без конфискации в доход государства. Конфискация в доход государства может иметь место только при недопущении реституции вообще по смыслу ст. 169 ГК РФ и то, только в случаях, предусмотренных законом.

Что касается недопущения реституции, здесь логичным образом компенсация не подразумевается ни для одной из сторон договорных отношений. «Всё, что стороны должны были получить относительно сделки, переходит государству» – утверждает А.О. Акимов в своем исследовании [1, с. 38].

Это особая разновидность последствий недействительности договора и сделки. Данное понятие означает передачу всего, что было получено сторонами сделки, именно государству. Однако, если условия договора были исполнены, но не всеми сторонами, то всё причитавшееся к получению также взыскивается в доход государства.

Статья 169 Гражданского Кодекса РФ регламентирует, что недопущение реституции используется, когда сделка признаётся недействительной, с условием, что она была совершена заведомо с целью, противоречащей основам правопорядка или нравственности, а именно ничтожна.

Недопущение реституции заключается в том, что исполненное каждой стороной по недействительному договору, сделке обращается в доход Российской Федерации. Данная правовая санкция находила своё применение по статье 169 ГК РФ до сентября 2013 года.

В действующее редакции ГК РФ определяется, что такое последствие недействительности сделки допускается лишь в случаях, которые прямо предусмотрены в законодательстве РФ, при условии, что каждая из сторон имела умысел при совершении сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, согласно статье 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации. На сегодняшний день, в действующем законодательстве РФ, нет нормы, которая прямо предусматривает применение последствия недействительности договора – недопущение реституции.

Как разъяснено в п.85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015г. №25 «О применении судами положений раздела I части первой Гражданского Кодекса РФ», в качестве сделок, которые совершены с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, могут считаться сделками, которые нарушают основы общественной, политической сфер общества, а также экономические и нравственные уклады и традиции. К примеру:

- те сделки, целью которых является изготовление и отчуждение элементов, которые ограничены в гражданском обороте: оружие, боеприпасы, наркотические средства и иная продукция, опасная для здоровья и жизни граждан;
- те сделки, целью которых является производство, а также распространение литературных произведений и иных товаров, которые, в свою очередь, агитируют и популяризуют войну, национальную или расовую вражду и другие;
- те сделки, целью которых является изготовление и сбыт поддельных документов;
- те сделки, которые впоследствии будут «рушить» принципы, основы взаимоотношений семьи, родителей и детей.

В целом, как указывается в статье 169 Гражданского Кодекса РФ, сделка, которая совершается с целью, заведомо противной основам

правопорядка, нравственности влечёт за собой общие последствия, а именно двусторонняя реституция. Однако, в случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать всё, что было получено по сделке сторонами, действовавшими с умыслом, в пользу государства. А также суд может применить другие последствия недействительности договора, установленные законодательством Российской Федерации.

Возвращаясь к тому, что общим правовым последствием признания сделки недействительной является двусторонняя реституция, стоит отметить, что односторонняя реституция и недопущение реституции – являются специальными правовыми последствиями недействительного договора. Также немаловажным фактором правовых последствий и их исполнения является то, что для каждой отдельной ситуации последствия устанавливаются исключительно решением суда и носят обязательный характер для исполнения.

2.2. Возмещение убытков

Особое значение следует уделить возмещению вреда как основной форме ответственности за сделку, признанную недействительной. Также возмещение убытков является универсальной формой защиты нарушенных прав в цивилистике.

Стоит отметить, что правовые последствия недействительности сделки и договора не обходятся лишь реституцией, довольно часто употребление общих или же специальных последствий не даёт достичь восстановления нарушенных прав в полной мере. Бывают случаи, когда даже с использованием реституции восстановления положения добросовестной стороны в имущественной сфере не происходит. Именно поэтому, в качестве дополнительного правового последствия недействительности сделки, договора используется возложение на недобросовестную сторону обязанности возместить убытки добросовестной стороне.

Для подробного анализа такого правового последствия в контексте недействительности договора или сделки, нужно определить связь убытков с недействительной сделкой, и к тому же обозначить наиболее распространенные виды случаев возмещения убытков как правового последствия недействительности сделки, договора.

Очень актуальной является проблематика отсутствия в гражданском законодательстве Российской Федерации чёткого разделения понятий «вред», «убытки», «ущерб». На наш взгляд, законодателям необходимо внести поправки в нормы ГК РФ, так как данный вопрос вызывает немало дискуссий.

Благодаря смыслу, изложенному в статье 1064 Гражданского Кодекса РФ, а также в Определении Верховного суда от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 [13], можно резюмировать, что вред – любое умаление материального (нематериального) блага, абсолютно любое изменение имущественного или неимущественного (нематериального) блага.

Причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме – посредством возмещения убытков, которые в совокупности представляют собой комплекс двух элементов: реального ущерба и упущенной выгоды. Реальный ущерб, в свою очередь, это повреждение имущества или его утрата, а также все расходы, уже произведённые, либо те, которые будут произведены в будущем времени. Напомним, упущенная выгода является неполученными доходами, которое лицо точно должно было получить, если бы его права и интересы не были нарушены виновным лицом.

Как утверждает В.А. Гончарова в своей научной работе: «требование возратить все полученное по недействительной сделке ставит своей целью привести стороны в первоначальное положение, которое имело место до совершения сделки. И, кроме того, стороны могут нести дополнительные расходы, если оказывается, что сделкой причинен ущерб. Следовательно, возникает требование возложить дополнительные обязанности на участника

сделки в виде возмещения причиненного недействительной сделкой ущерба» [4, с. 4].

Основным критерием возникновения такого правового элемента как возмещение убытков, считается их появление с недействительностью сделки.

Еременко Д.Е. упоминает о том, что факт возмещения убытков появляется вследствие вступления в недействительную сделку [9, с. 24].

Есть и другое мнение, что в некоторых случаях, обязательство возмещения убытков есть следствие именно исполнения сделки, договора, а не самого факта совершения недействительной сделки.

Такие расхождения во мнениях определяют противоречивое понимание данной категории последствий недействительности сделок, договоров. Это в значительной степени находит своё отражение в судебной практике. И именно судам приходится разграничивать возмещение убытков как в целом средство защиты нарушенных прав, так и правовое последствие недействительности сделки или договора.

По общим правилам, согласно Гражданскому кодексу РФ, для возложения ответственности в форме возмещения убытков необходимо наличие вины правонарушителя (ст. 401 ГК РФ).

В пример можно привести ничтожную сделку, совершенную с недееспособным лицом (ст.171 ГК РФ), либо оспоримую сделку, совершенную с несовершеннолетним лицом (ст.172 ГК РФ), в таких случаях, когда другая сторона знала или же должна была знать о недееспособности другой стороны (отсутствия сделкоспособности у другой стороны).

Виновным действием в случае сделки, совершенной под влиянием угрозы, будет являться факт совершенных действий против другой стороны с умыслом (ст. 179 ГК РФ).

Рассмотрим другой случай, когда убытки взыскиваются по сделке, совершенной под влиянием заблуждения. Данное явление регламентирует статья 178 Гражданского Кодекса РФ, которая говорит о том, что возмещения реального ущерба может требовать та сторона, которая подала

иск о признании сделки (договора) недействительной, а также, что докажет природу заблуждения, случившегося по вине другой стороны. Если же этого не произойдёт, то именно сторона, которая требовала признания недействительности сделки (договора), будет возмещать ущерб. Такая сделка, совершенная под влиянием заблуждения, определенным образом зависит от вины той или иной стороны.

Примечательно, что мотив недействительности сделки, договора, само по себе заблуждение не является в полной мере достаточным. Однако во взаимосвязи с некоторыми условиями, заблуждение будет считаться достаточным:

- одна из сторон сделки допустила опечатку, либо оговорку и т.д.;
- одна из сторон имеет заблуждение в целом насчёт природы совершаемой сделки;
- одна из сторон имеет заблуждение насчёт предмета сделки, ее существенных условий;
- одна из сторон заблуждается насчёт лица, с кем совершается сделка;

Безусловно, категорию убытков, связанных с последствиями недействительности сделки, договора, можно разделить на две категории.

Отдельно рассмотрим каждую из них, чтобы точно понять правовую природу убытков.

Итак, первой категорией убытков являются те убытки, которые связаны со всем предоставленным другой стороне по недействительной сделке, договору. Согласно пункту 2 статьи 1104 Гражданского Кодекса РФ, сюда можно отнести гибель переданной вещи, ухудшение её качеств, недостача того, что было передано. К данной категории можно также отнести упущенную выгоду, то есть ту прибыль, которую сторона должна была получить по сделке, при условии, что ее права и интересы не были бы затронуты и нарушены.

Второй категории убытков, они не касаются того, что было предоставлено по недействительной сделке, договору, однако они

непосредственно касаются самой сделки. Сюда можем отнести расходы по принятию вещи или её доставке, либо же возврату такой вещи по реституции. Отметим, что взыскиваются такие убытки в размере реального ущерба стороны, права и интересы которой были нарушены, только в тех случаях, которые прямо предусмотрены законодательством.

Рассмотрим Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 1 октября 2020 г. № Ф09-2895/19 (дело № А60-31420/2016г). В данном деле рассматривается ситуация, когда в результате оспаривания сделки в конкурсную массу вернули транспортное средство со значительными повреждениями. В исковом заявлении кредитор просил взыскать убытки в размере утраченной части стоимости транспортного средства. В конечном итоге Арбитражный суд Свердловской области от 19.03.2021 года вынес определение и требование взыскать убытки, рассчитав их как стоимость ремонта для восстановления поврежденного автомобиля [22].

Таким образом, делаем вывод, что возмещение убытков используется как дополнительное последствие недействительности сделок, договоров, которое, в свою очередь, применяется для восстановления имущественного положения добросовестной стороны. В целом, возмещение убытков является универсальным методом защиты нарушенных прав и интересов, а также может использоваться как в договорных, так и внедоговорных отношениях, это правовое последствие носит компенсационный характер. И чтобы взыскать убытки, обязательно следует установить факт непосредственного причинения вреда добросовестной стороне, а также размер убытков, которые были вызваны недействительным договором.

2.3. Иные последствия признания договора недействительным

Для подробного и тщательного изучения темы правовых последствий недействительности договора, помимо основных правовых последствий, перечисленных в предыдущих параграфах, необходимо проанализировать

нормы действующего законодательства и выделить иные последствия договора.

Обратимся к пункту 2 статьи 170 Гражданского Кодекса РФ, который посвящен притворным сделкам. Как мы уже знаем, притворная сделка – это та сделка, которая была совершена с целью прикрытия иной сделки. Ф.С. Хейфец отмечал, что стороны прибегают к притворным сделкам нередко для того, чтобы получить правовой эффект, который достигали бы и прикрытой сделкой, если бы ее можно было совершить открыто. Сама по себе такая сделка является ничтожной, однако к прикрываемой ей сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются правила, которые к ней относятся.

Примечательно, что правовым последствием недействительности такой сделки будет являться использование правил о сделке, которую стороны имели в виду.

Для наглядности приведем в качестве примера решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 15 июня 2021 г. по делу № 2-339/2021, где суд признал недействительной сделкой договор дарения земельного участка, а также применил правовые последствия такой недействительности, а именно применил к договору дарения правила договора купли-продажи с последующим установлением покупной цены объекта [29].

Притворные сделки могут быть заключены как между физическими лицами, так и между юридическими. Цель таких сделок, чаще всего, заключается в сокрытии реальной стоимости для того, чтобы снизить сумму налога, либо же в неуплате государственной пошлины.

Пункт 1 статьи 170 Гражданского Кодекса говорит о мнимых сделках. Мнимая сделка совершается лишь для вида, то есть она не направлена на возникновение, изменение, прекращение гражданских правоотношений. Как и притворная сделка является ничтожной.

Довольно часто в практике встречаются случаи, когда организации передают право собственности на часть активов третьему лицу, если она знает о неизбежном банкротстве. Однако эти активы фактически не передаются третьему лицу, так как именно такой является цель мнимой сделки – сохранить свои активы. А если этого не сделать, то при признании организации банкротом всё реализуется за долги.

Что касается правовых последствий мнимой сделки, так как на деле в ходе такой сделки ничего не передавалось друг другу, то и возвращать сторонам нечего.

К примеру, гражданин К. имеет задолженность в банке и за неуплату долга банк подал иск в суд. Для того чтобы не случилось наложения ареста на квартиру, Гражданин К. заключает договор купли-продажи своему другу, которому полностью доверяет, однако продолжает жить в данной квартире. Соответственно, суд признает данную сделку мнимой, то есть совершенной лишь для вида. Правовыми последствиями в этом случае являются: возврат права собственности, которое было передано, наложения ареста и продажа на торгах квартиры для уплаты долга кредитору.

Но стоит обратить внимание на некий нюанс. Такие последствия наступят лишь в том случае, если недвижимое имущество, в нашем случае квартира гражданина К., была продана после подачи иска кредитора в суд. Если же состоялась продажа до данного момента, то доказать факт мнимости сделки не получится.

К тому же, для сторон мнимой сделки, договора, ответственность может наступить, если против них будут выдвигаться дополнительные обвинения, к примеру – заявление в правоохранительные органы о мошеннических действиях.

Переходим к следующему специальному последствию недействительности сделки. Таковой является возможность «исцеления» ничтожной сделки в интересах потерпевшего, также используемое в научных кругах как конвалидация. Данное правовое последствие находит свое

отражение в статье 171 Гражданского Кодекса РФ: в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина. В данном случае реституция и возмещение убытков не имеют место быть. В интересах потерпевшего лица, суд может признать сделку действительной, а значит исцелить такую сделки от такого явления как ничтожность вовсе.

Дополним, в соответствии со статьей 172 ГК РФ в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего. То есть к этой ситуации применяется правило, аналогичное предыдущему примеру.

Ф.С. Хейфец отмечал, что данное правило, которое юридически закреплено в действующем законодательстве, никак не стабилизирует гражданский оборот.

Отметим, данные положения противоречат теоретическим основам гражданского права, так как устанавливают возможность «исцеления» ничтожных сделок. Само понятие ничтожной сделки говорит о ее недействительности вне зависимости от признания ее таковой судом. А значит «реанимирование» ничтожных сделок вовсе не имеет будущего. На наш взгляд, это является пробелом в праве и поэтому необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно в п.2 ст. 171 и ст. 172 ГК РФ.

Предлагаем следующую формулировку п.2 ст. 171 ГК: Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, должна быть признана недействительной, однако в интересах недееспособного лица, сделка о том же предмете может быть перезаключена, но уже с надлежащим субъектом – опекуном.

Аналогично с п.2 ст.172 ГК РФ: Сделка, совершенная малолетним лицом, должна быть признана недействительной, однако в интересах

малолетнего, сделка о том же предмете может быть перезаключена, но уже с надлежащим субъектом – родителем, усыновителем или опекуном.

Идея перезаключения такой сделки видится нам эффективной при данных обстоятельствах. Так как предоставленная возможность заключить повторный договор о том же предмете, но уже с надлежащим субъектом (опекуном, родителем, усыновителем) будет соблюдать интересы недееспособного или малолетнего лица. К тому же это не будет нарушать теоретических основ гражданского права.

Отдельное внимание следует уделить специальному последствию недействительной ничтожной сделки, как уплате процентов за пользование чужими денежными средствами.

Свое объяснение на это счёт дает Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 13/14 от 8.10.1998 года, а именно пункт 28. Отмечается, при применении правовых последствий недействительности оспоримой сделки, если к отношениям сторон могут быть применены нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами на основании пункта 2 статьи 1107 Кодекса подлежат начислению на сумму неосновательного денежного обогащения с момента вступления в силу решения суда о признании сделки недействительной, если судом не будет установлено, что приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательности получения или сбережения денежных средств ранее признания сделки недействительной» [19].

К тому же в пункте 1 статьи 167 ГК РФ говорится, что в случае осведомленности лица о пороках недействительной (оспоримой) сделки, это лицо не считается добросовестным. В данном контексте, можно сделать вывод о том, что квалификация недобросовестности лица также можно считать специальным последствием недействительной сделки.

Стоит отметить, что законодатель предусмотрел в пункте 4 статьи 179 Гражданского Кодекса РФ последствие случайной гибели того, что было

передано по сделке. А именно риск случайной гибели переданного по сделке, будь то имущество, товар, будет нести виновная сторона сделки. Получается, что потерпевшая сторона по сделке ожидает возврата своего имущества по реституции, а её имущество случайно погибло. Тогда в качестве иного последствия, виновная сторона по недействительной сделке будет возмещать стоимость случайно погибшего имущества потерпевшей стороны.

Обратим внимание на последствия недействительности части сделок, регламентируемые статьей 180 Гражданского Кодекса РФ. Существуют случаи, где недействительной признается лишь часть сделки, то есть часть её условий, а не все условия. Данный факт никак не препятствует реализации сделки без такой части, либо же с соответствующим изменением условий. Таким образом, как специальное последствие можно представить сохранение прочих частей сделки при признании недействительности только её части. Например, признали договор недействительным в части освобождения сторон от ответственности за его нарушение (например, п. 4 ст. 401 ГК РФ), но как специальное последствие – сохранение в силе остальных частей договора.

Однако стоит помнить, что недействительность именно существенного условия независимо от других влечёт недействительность сделки или договора в целом. Возьмем в качестве примера Постановление Президиума Хабаровского краевого суда по делу №4Г-1399/2016 от 01.08.2016 г. Истец просил признать недействительной часть договора купли-продажи арестованного имущества. Ведь договор может быть признан недействительным лишь в части, при условии, если сделка могла быть совершена и без этой части. Исковые требования истца были удовлетворены [21].

Таким образом, можно говорить о таком последствии недействительности договора в отдельной его части, как сохранение в силе остальной части договора, в рамках которой он ещё может существовать, быть исполненным.

Иные последствия недействительности договора стороны могут предусмотреть соглашением сторон, например, пункт 3 статьи 431.1 ГК РФ гласит, что в случае признания договора недействительным, являющегося оспоримой сделкой, то применяются общие последствия недействительности сделок «если иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов».

Таким образом, право на заключение соглашений о применении последствий недействительности сделок по смыслу п. 3 ст. 431.1 ГК РФ предоставлено законом исключительно субъектам предпринимательского оспоримого договора. Кроме того, предметом указанного соглашения могут быть не общие и дополнительные последствия недействительности сделок в виде реституции и возмещения убытков в случаях, предусмотренных законом (ст. 167 ГК РФ), а некие «иные» последствия, самостоятельно определяемые сторонами недействительной сделки.

Многие исследователи высказали критические замечания по поводу данного правового явления. Некий резонанс вызван тем, что согласно данной норме, соглашение сторон по поводу иных последствий недействительности договора, заключается после принятия судом решения о применении общих последствий. Нельзя не согласиться со многими цивилистами, что применение последствий недействительности договора есть исключительная компетенция суда.

К тому же, дословное толкование правила, которое содержится в этой правовой норме дает основания полагать, что законодатель допускает наличие временного разрыва между судебным разрешением вопроса о признании сделки недействительной и вопроса о ее последствиях, определяемых сторонами самостоятельно, что, как было отмечено, противоречит правовой природе недействительных сделок.

Данное правило, в условиях неразрывности требований о признании

договора недействительным и о применении последствий его недействительности, очевидно, нуждается в переосмыслении с позиции действующего гражданского процессуального законодательства.

На наш взгляд, необходимо внести поправки в п.3 ст.431.1 ГК РФ, где стороны смогут заключить соглашение до вынесения решения судом, насчёт порядка исполнения обязательств, возникающих из недействительной сделки, и о его содержании. То есть последствия недействительности сделки также применяются судом – под его контролем в одном судебном заседании с признанием сделки недействительной.

Предлагается следующий вариант п.3 ст.431.1 ГК РФ: В случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, применяются общие последствия недействительности сделки (статья 167), однако стороны вправе заключить соглашение о порядке исполнения обязательств, сроков их исполнения, а также ответственности за неисполнение обязательств, возникающих из недействительной сделки до вынесения решения судом.

Совершенствуя положения о специальных последствиях недействительности договоров, в целом развивается институт о правовых последствиях недействительности сделок. И именно это явление будет содействовать и благоприятствовать действенной защите гражданских прав и интересов участников договорных отношений, а также повышению качества разрешения споров между контрагентами по договору.

Следующая глава посвящена особенностям правовых последствий признания недействительными отдельных видов договоров.

Глава 3 Особенности правовых последствий признания недействительными отдельных видов договоров: теория и практика

3.1 Особенности признания недействительными договоров купли-продажи

Перейдём к рассмотрению отдельных случаев применения последствий признания недействительными договоров купли-продажи. Считаем, что необходимо выделить данный вид договоров в отдельный параграф, так как он является наиболее распространённым договором гражданского права, ведь каждый из нас встречается с ним практически каждый день.

Итак, немаловажным фактором правовых последствий недействительности договоров является то, что они носят обязательный характер для исполнения. Для каждой отдельной ситуации последствия устанавливаются исключительно законодательством РФ и конкретизируются в судебном решении.

Например, одним из таких значимых факторов применения правовых последствий недействительности договоров и сделок в целом является исковая давность. Принципиальным отличием также являются сроки исковой давности по недействительным сделкам. «По требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной срок исковой давности составляет 3 года. При этом для лица, не являющегося стороной сделки, данный срок не может превышать 10 лет со дня начала исполнения сделки. Срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – 1 год» [33, с.201].

Однако признание сделки недействительной, как и недобросовестность одной стороны сделки, требуется доказать при рассмотрении дела в судебном заседании. В противном случае, суд откажет в удовлетворении требований

истца. Рассмотрим более подробно правовые последствия недействительности некоторых договоров и обязанность по их доказыванию истцом на примере из судебной практики.

В описательной части Решения Арбитражного суда Курганской области от 19 марта 2020 г. по делу № А34-7300/2018 повествуется следующее: «Управление Федеральной службы судебных приставов по Курганской области (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд Курганской области с исковым заявлением к 1. ООО «КУРГАН-ПЛАСТ», 2. ООО «Фирма Курганские подземные коммуникации» (далее – ответчик) о признании недействительными следующих договоров купли-продажи и применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде возврата в собственность Общества с ограниченной ответственностью «Курган-Пласт» (ИНН 4501154538, ОГРН 1094501007094) следующих транспортных средств: ... (перечисление транспортных средств)» [30].

Полагая, что при совершении указанных сделок ответчики действовали недобросовестно, а также, что сделки являются недействительными как мнимые, истец обратился в суд с иском за защитой нарушенных прав и законных интересов. Однако в процессе судебного разбирательства истец не представил доказательств, свидетельствующих об умышленных недобросовестных действиях ответчиков. Напротив, ответчики представили собственные доказательства, которые не были оспорены истцом.

Таким образом, суд установил, что основания для признания сделок недействительными в силу их мнимости и недобросовестности сторон отсутствуют.

При изложенных обстоятельствах, оценивая представленные письменные доказательства и объяснения представителей лиц, участвующих в деле в их совокупности и взаимосвязи, суд пришел к обоснованному выводу о том, что требования истца удовлетворению не подлежат.

По нашему мнению, приведенный пример свидетельствует о том, что истец сам мог действовать недобросовестно и безосновательно требовал

признания сделки недействительной, хотя ответчики представили доказательства, которые явились основанием в отказе удовлетворения требований истца. С другой стороны, истец мог непрофессионально подойти к защите своей позиции и изложить недостаточно весомые доводы, которые суд принял бы во внимание.

Возможно, если бы истец опроверг доводы ответчиков и предоставил больше доказательств, то правовым последствием недействительности сделки выступила бы односторонняя реституция. Однако, суд посчитал доводы ответчиков более весомыми.

Таким образом, опираясь на приведенное судебное решение, а также на научные работы, посвященные правовым последствиям недействительности договоров, мы можем утверждать, что для наступления правовых последствий недействительности сделки, должны быть зафиксированы определенные условия, среди которых выделяется следующее:

- цель сделки противоречит нормам действующего законодательства или основам правопорядка и нравственности;
- наличие умысла (прямого или косвенного) у одной из сторон сделки;
- сделка должна быть доведена до исполнения как минимум одним участником.

Далее, мы проанализируем следующие случаи признания недействительными некоторых видов договоров, которые регламентируются Гражданским Кодексом РФ.

В качестве примера обратимся опять к договору купли-продажи. В описательной части Решения Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 14 ноября 2011 г. по делу № 2-718/2011 сообщается: Юсупова Р.Ж. обратилась в Урайский городской суд с исковым заявлением о признании договора купли-продажи квартиры недействительным, а также применению последствий недействительности договора к Юсупову Ш.У. и Дорониной Е.А. [31].

Юсупова Р.Ж. утверждала, что находится в браке с Юсуповым Ш.У., а также то, что в период брачных отношений они приобрели квартиру, которую оформили на супруга. Через какое-то время она узнала от супруга, что тот, в свою очередь, продал данную квартиру, находящуюся в совместной собственности, ответчику Е.А. Дорониной. Важным замечанием является тот факт, что Юсупова не давала своего нотариального согласия на совершение этой сделки, а также отсутствовало даже устное согласие в силу неосведомлённости истца о совершаемых действиях. К тому же, как она утверждает, даже если бы она была поставлена в известность о продаже квартиры, не согласилась бы, так как с ответчиком Дорониной находятся в сложных отношениях.

В свою очередь, Юсупов подтверждал тот факт, что не ставил в известность супругу, так как был ряд обстоятельств, который мог ее расстроить. «При понуждении его к заключению указанной сделки Доронина высказала в его адрес угрозу, суть которой заключалась в том, что она сообщит его супруге и его детям сведения, касающиеся его личной жизни, о которых Доронина знает с тех пор, как он сожительствовал с ней. Доронина сказала, что эти сведения могут причинить ему существенный вред, приведет расторжению брака с его супругой, а также испортит его отношения с сыновьями. А если эти сведения станут известны иным лицам, то пострадает его репутация, честь и достоинство». Из-за этих обстоятельств Юсупов был вынужден безвозмездно передать ей документы на квартиру. Однако, как была зарегистрирована сделка, ему неизвестно, никаких документов ему не передавали.

Исследовав доказательства, суд посчитал, что необходимо удовлетворить требования истца, так как сделка по распоряжению недвижимым имуществом, совершенная одним из супругов без нотариального согласия другого супруга не допускается. А также применить правовое последствие – возврат всего полученного по сделке каждой из сторон, а именно двусторонняя реституция.

Суд признал сделку купли-продажи квартиры недействительной, а также применил правовые последствия недействительности такой сделки, возвратив квартиру в собственность Ш.У. Юсупова.

Таким образом, можно сделать вывод, в случае совершения сделки купли-продажи недвижимого имущества одним из супругов без нотариального согласия другого, сделка является недействительной. Однако стоит помнить, что нужно доказать, действительно ли один из супругов не знал о сделке, а также, что другая сторона знала о неосведомленности или несогласии супруга на совершении такой сделки.

В юридической литературе подмечено, что «как способ защиты недействительность сделки направлена на реституционные последствия, поэтому в целом она защищает интерес – лицо произвело исполнение сделки, которую заключать не хотело, и теперь заинтересовано в восстановлении своего имущественного статуса» [32, с. 93].

Далее, интересным примером является Решение Хорошевского районного суд г. Москвы от 02 февраля 2016 г. по делу № 2-479/16. Малишевская А.Я. обратилась с иском к ООО «Империя Косметик» в суд о признании сделки купли-продажи недействительной, о применении последствий ее недействительности, взыскании компенсации морального вреда, а также судебных расходов [28]. Малишевская утверждает, что «будучи под влиянием обмана со стороны ответчика, было заключено с ответчиком одновременно 2 договора с одинаковыми номерами № № от 24.11.2015г. на покупку товара «Комплекс (набор) «Novicute» 1 Снижение веса», состоящий из 8 упаковок общей стоимостью 79000 руб. и № № от 24.11.2015г. на оказание платных медицинских услуг».

А обман заключается в том, что ответчик предоставил недостоверные сведения о товаре, умолчал об истинной стоимости товара и скрыл факт, что включил в договор платные услуги. Как было объяснено истцу ответчиком, данный препарат – новейшая научная разработка, направленная на снижение веса, именно поэтому и дорогой препарат. Однако, дома истцу объяснили,

что этот товар не представляет из себя никакой уникальности и что это обычный чай марки «Эвалар», стоимость которого за 8 упаковок составляет 1500 рублей.

После этого истец отправил заявление о расторжении данного договора с требованием вернуть деньги за товар. В ответе было уточнено, что стоимость самого товара составляет 18 500 рублей, а 60 500 рублей – это платные услуги по договору. Однако, статья 179 ГК РФ указывает, что сделка, которая была совершена под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной.

Заметим, что в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» отмечается: «обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота».

Суд признал договор купли-продажи, совершенный между Малишевой А.Я. и ООО «Империя Косметик» недействительным, применил последствия недействительности такой сделки. Суд решил взыскать в пользу истца денежных средств в размере 79 000 рублей, а также обязать ответчика принять товар от истца (8 упаковок). К тому же, суд решил взыскать моральную компенсацию с ответчика в размере 20 000 рублей.

Таким образом, суд в данной ситуации применил двустороннюю реституцию – возврат всего полученного сторонами по недействительной сделке, так как сделка была совершена под влиянием обмана.

Рассмотрим следующий случай, где суд в качестве правового последствия недействительности сделки применил одностороннюю реституцию, а именно решение арбитражного суда Алтайского края г. Барнаул от 05.07.2017 по делу № А03 -6036/2017. ООО «Концерн-АКХС» (покупатель) обратилось с исковым заявлением к ООО «Сан-Вита»

(поставщик) о признании договора поставки мнимым, ничтожным и применении правовых последствий ничтожной сделки, а именно применение односторонней реституции (взыскания денежных средств) [24]. Между истцом и ответчиком был заключен договор поставки, согласно которому поставщик должен был поставить покупателю строительные материалы в указанном ассортименте и по определенной цене. Покупатель, в свою очередь, должен был принять товары и оплатить их.

Как выяснилось позже, «сделка была совершена без цели передачи и приобретения товара, с единственной целью создать мнимую кредиторскую задолженность для включения «дружественного» кредитора в реестр требований кредиторов ООО «Концерн-АКХС»». Поставки товаров не производилось, а некоторые выплаты были произведены лишь для придания реальности сделки.

Суд пришел к выводу, что требования истца о применении правовых последствий недействительности данного договора обоснованными. Таким образом, суд признал договор поставки ничтожным, мнимым. А также применил последствия ничтожной сделки – взыскал с ООО «Сан-Вита» в адрес ООО «Концерн-АКХС» 1 969 177 рублей, то есть ту сумму, которая была произведена ООО «Концерн-АКХС» лишь для придания реальности сделки.

То есть, односторонняя реституция приводит в первоначальное правовое положение только одну сторону договора, в нашем случае ООО «Концерн-АКХС», которое предполагает возврат всего, что было получено ООО «Сан-Вита» по сделке.

Таким образом, можем сделать вывод, в большинстве случаев при признании договора купли-продажи недействительным применяется общее последствие недействительности сделки, а именно двусторонняя реституция – возврат каждой из сторон всего, что было получено по недействительной сделке.

3.2 Особенности признания недействительными иных видов договоров

Теперь рассмотрим особенности признания недействительными иных видов договоров.

Рассмотрим случай из практики, где применялись правовые последствия недействительности договора на производство электромонтажных работ, отраженный в решении Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12. 2022 г. по делу № А56-67080/2022. Так, СНТ «Монетный двор» обратилось с иском в Арбитражный суд Санкт-Петербурга к ООО «Электротехническая компания «АСКОЛЬД» о признании недействительным договора и применении последствий недействительности договора – взыскании 229 360 руб., а также возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя и в возмещении почтовых расходов [27].

Как утверждает истец, от имени товарищества ФИО 1 подписала договор 04.08.2021г., будучи на тот момент председателем СНТ «Монетный двор», однако через три дня общим собранием был избран новый председатель СНТ. Истец считает, что ФИО 1 подписала договор с превышением должностных полномочий. Истец утверждал, в силу Устава Товарищества, председатель правления может заключать сделки стоимостью до 10 тысяч рублей, а также принятие таких решений входит в компетенцию общего собрания членов товарищества.

В свою очередь, цена договора составляет 2 286 440 рублей. Суд, в силу пп. 5 п. 1 ст. 17 ФЗ № 217-ФЗ, так и пунктов 55 и 58 Устава Товарищества, установил, что у председателя правления ФИО 1 не было полномочий на заключение данного договора и, что председатель правления имеет право заключать сделки лишь до 10 тысяч рублей, к тому же лишь на основании согласия правления и общего собрания товарищества.

Суд признал договор на производство электромонтажных работ недействительным на основании пункта 1 статьи 173.1 ГК РФ, а также удовлетворил требования о применении последствий недействительности сделки – взыскать с ООО «АСКОЛЬД» в пользу СНТ «Монетный Двор» 229 360 рублей, то есть всё то, что перечислил истец ответчику.

Таким образом, возврату подлежит сумма, которая была перечислена ответчику во исполнение договора, в данном случае была применена односторонняя реституция.

Применительно к приведённому примеру из практики, известный представитель цивилистической науки Б.М. Гонгало также объясняет, что условиями, необходимыми для признания сделки недействительной по статье 173.1 ГК РФ являются:

- получение согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления на ее совершение необходимо в силу указания закона. Не может быть признана недействительной по этому основанию сделка, получение согласия на которую необходимо в силу предписания нормативного правового акта, не являющегося законом;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия такого лица или такого органа [6, с.348].

Следующим примером будет являться Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 13.05.2022 № А32-14613/2022, в котором истец требовал признать недействительной одностороннюю сделку по расторжению тройственного договора о сотрудничестве по ведению охотничьего хозяйства и о признании тройственного договора действующим.

В соответствии с ФЗ «О животном мире»: «Все сделки, совершаемые в отношении животного мира в нарушение законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области

охраны и использования объектов животного мира, являются недействительными» [35].

В конечном итоге, суд установил, что данный договор является ничтожной сделкой, и поэтому суд не увидел оснований для того, чтобы удовлетворить требования истца о признании тройственного договора о сотрудничестве по ведению охотничьего хозяйства действующим. В иске было отказано. В части правовых последствий недействительности сделки, суд не применил правовых последствий, так как в исковых требованиях истец не заявил о их применении.

Приведем интересный пример, где суд отказал в части применения последствий недействительности сделки. Решение арбитражного суда города Москвы от 21.09.2017 № А40-81043/17-57-620 является показательным случаем для других судов при вынесении решений по делам о недействительных сделках [25]. ООО «ЛАКТЕХПРОМ» и ООО «ЭНЕРГОПРОЕКТ» обратились с иском о признании договора уступки прав (требований) недействительным и применении правовых последствий недействительности сделки к ЗАО «ЭНЕРГОКОМПЛЕКС – ГЕНЕРАЦИЯ» и ООО «СТРОЙ ГАРАНТ».

Суд удовлетворил заявленные требования лишь в части, он признал договор уступки права недействительным, так как сделка с заинтересованностью была заключена без надлежащего одобрения – собрания не проводились, никаких действий для одобрения других членов Совета директоров не предпринималось.

Тем самым, становится ясно, что допущены существенные нарушения корпоративного законодательства. В остальной части исковых требований суд отказал. Суд не удовлетворил требование о применении последствий недействительности сделки, поскольку истцы не указали, какие именно должны были применяться последствия.

Таким образом, если сторона точно не конкретизирует, какие именно необходимо применить последствия недействительности сделки, суд откажет в применении последствий оспоримой сделки.

Далее, можно рассмотреть случай признания недействительным договора страхования, на примере решения № 2-283/2020 Ленинского районного суда г. Тюмени от 30 января 2020 г. по делу № 2-283/2020 [23].

ООО «МАКС-Жизнь» обратилось с исковыми требованиями к Кичигиной Т.Г. о признании договора страхования недействительным, а также применении последствий недействительности сделки. Кичигина подала встречный иск о признании договора страхования недействительным и возврате уплаченной страховой премии. В обоснование своих требований, истец указывал, что между истцом и гражданином Г.П. Пенкиным был заключен договор страхования. Выгодоприобретателем (на случай смерти застрахованного лица) являлась Кичигина Т.Г. К тому же, в процессе заключения договора страхования, Пенкин подтверждал, что в течении последних пяти лет и на момент заключения договора, он не страдал заболеваниями, перечисленными в договоре, и не проходил лечение на тот момент.

Однако, Кичигина Т.Г. обратилась к истцу с требованием о страховой выплате, так как Пенкин Г.П. умер. К тому же, из представленных ею документов, выяснилось, что Пенкин состоял на учете в больнице в связи с сердечными заболеваниями. А значит, Г.П. Пенкин дал ложные сведения о состоянии своего здоровья, таким образом, данная сделка была заключена под влиянием обмана со стороны Пенкина.

Суд удовлетворил первоначальные исковые требования и встречные исковые требования. Договор страхования признан недействительным, применены последствия недействительности договора страхования, а именно возвращена уплаченная по договору страховая премия Кичигиной Т.Г., то есть в первоначальное положение возвращён выгодоприобретатель по договору как правопреемник застрахованного лица.

Таким образом, для признания договора страхования недействительным, необходимо доказать, что страхователь предоставил ложные сведения, а страховщик не имел возможности её проверить. В подтверждение данного тезиса приведем мнение цивилиста А.А. Молчанова: «недействительность договора страхования в силу п. 3 ст. 944 ГК РФ может повлечь только умышленное сообщение страхователем ложных сведений путем не соответствующего действительности ответа на вопросы, содержащиеся в стандартной форме вопросника страховщика, при условии, что страховщик не имел возможности проверить эти сообщенные страхователем сведения» [12, с.56].

Решение Арбитражного суда Самарской области от 07 октября 2014 года (Дело № А55-7116/2014) является примером применения таких последствий недействительности сделки как возмещение убытков. ООО «ЖилСтрой» обратилось с исковым заявлением к Министерству строительства Самарской области «о взыскании 136 815 076 руб. 66 коп., в том числе: 65 156 575 руб. – проценты за пользование чужими денежными средствами, 10 779 452 руб. 66 коп. – стоимость работ по подготовке проекта планировки в качестве применения последствий недействительности сделки, 60 779 049 руб. – убытки, причиненные исполнением недействительной сделки» [26].

Более ранним решением суда, сделка – проведение торгов в форме аукциона и заключенного по итогам проведенного аукциона договора аренды земельного участка – была признана недействительной, а также были применены последствия ее недействительности. Истец указывал, что решением суда уже установлен факт, который подтверждает нарушения его прав ответчиком. К тому же установлена и причинно-следственная связь между нарушением его прав и убытками, которые возникли после этих нарушений.

Суд определил, что торги проводились с нарушением требований законодательства. Помимо этого, заключение победителем торгов договора

аренды по итогу этих торгов нарушает права истца, то есть не позволяет арендатору достичь того желаемого результата заключенного договора, на который он рассчитывал. Это к тому же повлекло причинение убытков. В итоге суд удовлетворил требования истца, решил взыскать 47 792 313 руб. 94 коп., в том числе: 850 583 руб. 99 коп. – проценты за пользование чужими денежными средствами, 46 941 729 руб. 95 коп. – в счет возмещения убытков, причиненных исполнением недействительной сделки.

То есть, для возмещения убытков необходимо наличие вины у контрагента сделки. И для того, чтобы взыскать убытки, обязательно следует установить факт непосредственного причинения вреда добросовестной стороне, а также размер убытков, которые были вызваны недействительностью договора. Получается, что потерпевший от признания торгов и договора аренды земельного участка недействительными, добился возмещения своих убытков только повторным решением суда, но сами убытки – явное последствие признания недействительными указанных гражданско-правовых сделок, то есть не могут иметь другого основания своего возникновения.

Таким образом, рассмотрев особенности правовых последствий недействительности некоторых видов договоров, мы можем отметить, что признание договоров недействительными, применение последствий такой недействительности – это один из способов защиты нарушенных прав и законных интересов сторон договорных отношений.

В основном большинстве применяются общие последствия недействительности договоров, для того, чтобы привести стороны в первоначальное положение, которое существовало до совершения договора, кроме этого, стороны могут нести дополнительные расходы, если такой сделкой сторонам был причинен ущерб. К тому же применяются и иные правовые последствия, в зависимости от обстоятельств сделки.

И для наступления правовых последствий недействительности сделки, должны быть зафиксированы определенные условия: цель сделки

противоречит нормам действующего законодательства или основам правопорядка и нравственности, наличие умысла у одной из сторон сделки, сделка должна быть доведена до исполнения как минимум одним участником.

Подводя итоговую черту исследования, проведенного в рамках данной главы, мы можем сказать, что последствия признания договора недействительным ориентированы, прежде всего, на поддержание правопорядка и защиту интересов стороны, чьи права были нарушены из-за неправомерной сделки. Однако основания недействительности договора требуется убедительно доказывать в судебном заседании, а вопрос о применении возможных последствий такой недействительности нуждается в отдельном глубоком исследовании.

Ключевые выводы относительно проделанной работы будут представлены далее – в разделе «Заключение» настоящего исследования.

Заключение

В данной работе были изучены особенности правовых последствий договоров, порождаемые их недействительностью.

Изначально, в рамках первой главы, была рассмотрена правовая природа недействительного договора. Определили понятие недействительного договора как недействительной сделки. Было установлено, что сделка – это «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (ст. 153 ГК РФ), а договор – это «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» (ст. 420 ГК РФ). Мы выяснили, что любой договор будет являться сделкой, однако не всякая сделка – есть договор. Понятие «сделка» является более широким, нежели понятие «договор», именно поэтому основания признания сделки недействительной относятся также и к договору.

Также мы определили, чем между собой различаются «незаключенные» и «недействительные» договоры. Недействительный договор – это юридический факт, хоть и противоречит нормам законодательства, однако является совершенным. Что касается незаключённого договора, то, как сделки его вообще не существует. Поэтому, мы пришли к выводу, что данные термины являются взаимоисключающими.

Мы также рассмотрели виды недействительных договоров. Недействительные сделки (договоры) делятся на два вида: ничтожные и оспоримые. Статья 166 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет данное деление недействительных сделок.

В настоящее время недействительные сделки могут быть классифицированы на четыре группы (данная классификация дифференцирует недействительные сделки по критерию условий

действительности сделок). Исходя из этого, по аналогии можно выделить группы специальных оснований недействительности договоров:

- с пороком субъектного состава;
- с пороками воли;
- с пороками формы;
- с пороками содержания;

Порок одного или нескольких элементов договора – то есть их несоответствие положениям действующего законодательства, приводит к его недействительности, которая устанавливается решением суда.

Что касается 2 главы, мы рассмотрели общие и специальные последствия недействительности договора. Многие исследователи выделяют основные правовые последствия недействительной договора, как и сделки следующим образом:

- двусторонняя реституция;
- односторонняя реституция;
- недопущение реституции;
- возмещение убытков;
- иные последствия.

Что касается правовых последствий, мы установили, что правовые последствия признания договора (сделки) недействительными регламентируются ст. 167 ГК РФ.

Двусторонняя реституция – это общее правовое последствие, применяемое в случае, если иное последствие не предусмотрено законом. Двусторонняя реституция основывается на принципе равенства участников договорных отношений и подразумевает восстановление положения каждой из сторон, существовавшего до вступления в договор.

Односторонняя реституция – приведение в первоначальное правовое положение только одной стороны – предполагает, что этой стороне возвращается все, что получено другой стороной по сделке, а при невозможности вернуть полученное в натуре возмещается его стоимость в

деньгах. Определение односторонней реституции, которое всегда давалось в учебной и научной литературе, подлежит пересмотру, в том аспекте, что теперь нет взыскания в доход государства только с одной стороны (виновной). Сейчас мы можем говорить об односторонней реституции только в аспекте восстановления положения одной стороны в сделке.

Недопущение реституции применяется лишь в случаях, которые прямо предусмотрены в законодательстве РФ, при условии, что каждая из сторон имела умысел при совершении сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, согласно статье 169 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Отметим, что односторонняя реституция и недопущение реституции – являются специальными правовыми последствиями недействительного договора. Немаловажным фактором применения правовых последствий является то, что для каждой отдельной ситуации последствия устанавливаются (формулируются, конкретизируются) исключительно решением суда и носят обязательный для исполнения характер.

Возмещение убытков, в свою очередь используется как дополнительное последствие недействительности договоров, которое, применяется для компенсации потерь добросовестной стороны, поэтому данное правовое последствие носит компенсационный характер. И чтобы взыскать убытки, обязательно следует установить факт непосредственного причинения вреда добросовестной стороне, а также размер убытков, которые были вызваны недействительным договором.

Примером иных последствий недействительности договора можно считать возможность «исцеления» ничтожной сделки в интересах потерпевшего, также называемое в научных кругах как конвалидация. Данное правовое последствие находит свое отражение в п. 2 ст. 171, п.2 ст.172 Гражданского Кодекса РФ.

Отметим, данные положения противоречат теоретическим основам гражданского права, так как устанавливают возможность «исцеления»

ничтожных сделок. Само понятие ничтожной сделки говорит о ее недействительности вне зависимости от признания ее таковой судом. А значит «реанимирование» ничтожных сделок вовсе не имеет будущего.

На наш взгляд, это является пробелом в праве и поэтому необходимо внести изменения в действующее законодательство, а именно в п.2 ст. 171 и ст. 172 ГК РФ.

Предлагаем следующую формулировку п.2 ст. 171 ГК: Сделка, совершенная гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, должна быть признана недействительной, однако в интересах недееспособного лица, сделка о том же предмете может быть перезаключена, но уже с надлежащим субъектом – опекуном.

Аналогично с п.2 ст.172 ГК РФ: Сделка, совершенная малолетним лицом, должна быть признана недействительной, однако в интересах малолетнего, сделка о том же предмете может быть перезаключена, но уже с надлежащим субъектом – родителем, усыновителем или опекуном.

Иным последствием недействительного договора может являться обязанность уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, не возвращаемыми по реституции. Также иным последствием является возмещение стоимости случайно погибшего имущества потерпевшей стороны, которая его ожидала по реституции, но не дождалась, оно случайно погибло, и другая сторона несёт риск такой случайной гибели.

Иные последствия недействительности договора стороны могут предусмотреть соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересов третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов (п. 3 статьи 431.1 ГК РФ). По своей классификации такой договор должен относиться исключительно к оспоримым сделкам.

Была выявлена проблема, дословное толкование правила, которое содержится в этой правовой норме дает основания полагать, что законодатель допускает наличие временного разрыва между судебным

разрешением вопроса о признании сделки недействительной и вопроса о ее последствиях, определяемых сторонами самостоятельно, что, как было отмечено, противоречит правовой природе недействительных сделок.

Данное правило, в условиях неразрывности требований о признании договора недействительным и о применении последствий его недействительности, очевидно, нуждается в переосмыслении с позиции действующего гражданского процессуального законодательства.

Предлагается следующий вариант п.3 ст.431.1 ГК РФ: В случае признания недействительным по требованию одной из сторон договора, который является оспоримой сделкой и исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, применяются общие последствия недействительности сделки (статья 167), однако стороны вправе заключить соглашение о порядке исполнения обязательств, сроков их исполнения, а также ответственности за неисполнение обязательств, возникающих из недействительной сделки до вынесения решения судом.

В рамках третьей главы, были рассмотрены особенности последствий признания недействительными отдельных видов договоров, была изучена судебная практика. Были рассмотрены случаи признания недействительными договоров купли-продажи, аренды, уступки прав (требований), поставки, дарения, а также правовые последствия недействительности таких договоров.

В результате, мы можем заключить, что процесс признания договора недействительным ориентирован, прежде всего, на поддержание правопорядка и защиту интересов стороны, чьи права были нарушены из-за такой недействительности.

Очевидно, что до настоящего времени остается множество дискуссионных вопросов по проблеме применения последствий недействительности как сделок в целом, так и непосредственно договоров, которые требуют дальнейшего всестороннего исследования.

Список используемых источников и используемой литературы

1. Акимов А.О. Правовые последствия недействительности сделок // Евразийский научный журнал. 2021. № 2. С. 36-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelok-2> (дата обращения 01.02.2023).
2. Андреев В.К. Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством // Журнал российского права. 2021. №4 (244). С. 55-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-dogovora-v-sootnoshenii-so-sdelkoy-i-obyazatelstvom> (дата обращения: 21.10.2022).
3. Богданов Е.В. Проблема конфискационных последствий недействительности сделок, предусмотренных статьями 169 и 179 ГК РФ, с позиции добросовестности их участников // Адвокат. 2015. №4. С.45-48.
4. Гончарова В.А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделки: проблемы гражданско-правовой доктрины // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. №10. С. 56 - 65.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 49. – Ст. 7020.
6. Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б. М. Гонгалю. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023, С.614.
7. Дерхо Д.С. Признание договора незаключенным // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 12.01.2023).
8. Егоренкова В.И. Недействительные сделки и незаключённые договоры: проблемы соотношения // Образование и право. 2014. № 5-6. С. 162-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedeystvitelnye-sdelki-i-nezaklyuchennye-dogovory-problema-sootnosheniya> (дата обращения: 21.04.2023).
9. Еременко Д.Е. Развитие правового регулирования возмещения убытков в случае признания сделки недействительной // Юридическая наука.

2022. С. 24-27. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-pravovogo-regulirovaniya-vozmesheniya-ubytkov-v-sluchae-priznaniya-sdelki-nedeystvitelnoy> (дата обращения 23.01.2023).

10. Ильин И. В. Гражданское право: учебник: в 2 томах. Том 1 / под общ. ред. М.В. Карпычева, А.М. Хужина. 2-е изд., перераб. и доп. // Москва: ИНФРА-М, 2022. 447 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1184792> (дата обращения: 23.10.2022).

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – №31. –Ст.4398.

12. Молчанов А.А., Бабайцева Е.А. Исцеление (конвалидация) сделки на примере договора страхования // Евразийская адвокатура. 2022. №3(58). С.55-58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istselenie-konvalidatsiya-sdelki-na-primere-dogovora-strahovaniya> (дата обращения 23.01.2023).

13. Определение Верховного суда г. Москва от 27.01.2015 № 81-КГ14-19 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/11d04162893879103fcfdee3fb4f2e95/> (дата обращения 15.03.2023).

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.04.2018 N 81-КГ17-31 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-10042018-n-81-kg17-31> (дата обращения 15.03.2023).

15. Павлова Е. Н. Правовые последствия недействительности сделок // Проблемы науки. 2020. №9 (33). С. 78-82. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelok>.

16. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья: Договоры и обязательства. /К.П. Победоносцев. М.: «Статут». 2003. С. 619

17. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут 1998г. 353 с.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №49 г. Москва 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Российская газета. – N 4. – 2019.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 13/14 от 8.10.1998 года // Вестник ВАС РФ. – № 11. – 1998.

20. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06. 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – N 140. – 2015.

21. Постановление Президиума Хабаровского краевого суда по делу №4г-1399/2016 от 01.08.2016 г. // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tz8d5uxzabH/> (дата обращения 01.04.2023).

22. Постановление Арбитражного суда Свердловской области Уральского округа от 1 октября 2020 г. № Ф09-2895/19 (дело № А60-31420/2016г) URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=218412#3VPKbeTy134hkFf9>.

23. Решение № 2-283/2020 Ленинского районного суда г. Тюмени от 30 января 2020 г. по делу № 2-283/2020 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0XUUSIdydooz/> (дата обращения 16.01.2023).

24. Решение арбитражного суда Алтайского края г. Барнаул от 05.07.2017 по делу № А03 -6036/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/2QSXLhJ01SJ4/> (дата обращения 16.02.2023).

25. Решение арбитражного суда города Москвы от 21.09.2017 № А40-81043/17-57-620 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/oVTiU4nINW5r/> (дата обращения 14.02.2023).

26. Решение Арбитражного суда Самарской области от 07 октября 2014 года по делу № А55-7116/2014 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dRaipE3S12dv/> (дата обращения 13.03.2023).

27. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20.12. 2022 г. по делу № А56-67080/2022// URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/4p9ff2xV3XHD/> (дата обращения 19.12.2022).
28. Решение Хорошевского районного суд г. Москвы от 02 февраля 2016 г. по делу № 2-479/16 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RshBNyR0BLrv/> (дата обращения 20.03.2023).
29. Решение Шекснинского районного суда Вологодской области № 2-339/2021~М-308/2021 от 15 июня 2021 г. по делу № 2-339/2021 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oMmLsT0xtHbP/> (дата обращения 23.01.2023).
30. Решения Арбитражного суда Курганской области от 19.03.2020 г. по делу № А34-7300/2018 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/I0390WFUzqJW/> (дата обращения 15.12.2022).
31. Решения Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа Югры от 14 ноября 2011 г. по делу № 2-718/2011 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V7HBZФТЕКcdn/> (дата обращения 12.04.2023).
32. Родина Т.Ю., Козин Д.А. Феномен воли и волеизъявления в недействительной сделке // Экономика. Социология. Право. 2023. №1 (29).– С.91-98.URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-voli-i-voleizyavleniya-v-nedeystvitelnoy-sdelke> (дата обращения: 02.04.2023).
33. Румянцева А.Е. О классификациях недействительных сделок // Вопросы российской юстиции. 2023. №23. С.199-205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-klassifikatsiyah-nedeystvitelnyh-sdelok>.
34. Салтыков К.Г. Интерпретационная вариативность терминологии римского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2 (34). С.49-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsionnaya-variativnost-terminologii-rimskogo-prava> (дата обращения: 21.04.2023).
35. Федеральный закон от 24.04.1995 N 52-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О животном мире" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6542.

36. Хвостицкий Максим Валерьевич Общие и специальные последствия недействительности ничтожной сделки: проблемы применения и перспективы правового регулирования. // Право и политика. 2017. №1. С.104-111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-i-spetsialnye-posledstviya-nedeystvitelnosti-nichtozhnoy-sdelki-problemy-primeneniya-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 21.04.2023).

37. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 2000. С.162

38. Шершеневич Г.Ф. Ш Т. 5: Учебник русского гражданского права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2017. 832 с. (Юристы, изменившие право, государство и общество).

39. Эриашвили Н. Д. Договорное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Н. Д. Эриашвили, А. Н. Кузбагаров, И. В. Рыжих и др.; под ред. Н. Д. Эриашвили, В. Н. Ткачёва, Л. А. Чеговадзе. 2-е изд., перераб. и доп. // М.: Юнити-Дана, 2018. 271 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028784> (дата обращения: 21.10.2022).